

Чжоу Айфэн пристально смотрел на Ци Чэна, в глубине его глаз читалась затаенная боль. Он сделал несколько шагов вперед, прижал Ци Чэна к себе, не оставляя тому ни малейшего пространства, и в конце концов яростно впился в его губы!

Ци Чэн пассивно принимал это вторжение. Чжоу Айфэн напоминал разъяренного льва, который без устали, самыми разными способами стремился заявить свои права на него. Его пальцы, словно в наказание, проникли в рот Ци Чэна, исследуя каждый уголок, не оставляя ни одного места, которое бы он не облизал.

— Скажи, чей ты?

— Твой... я твой... м-м...

Чжоу Айфэн крепко обнял его:

— Ты мой императрица, мне нужен только ты один!

...

— Доу Сюн, сколько мне еще осталось здесь пробыть? — Ци Чэн лежал на кровати, потирая ноющие руки и покрытую следами любви шею.

— Пожалуй... осталось два дня? Время отсчитывается с момента, когда цель задания взойшла на престол, через пять дней можно будет открыть пространственно-временной туннель. Конечно, если хозяин очень торопится, можешь попробовать умереть, — Доу Сюн не был уверен, так как за последние два дня его система постоянно давала сбои, и даты спутались.

Ци Чэн сжал маленький светящийся шарик. Какая еще смерть? Разве нормальный человек станет просто так желать себе смерти? Но всего два дня... как быстро. Он потер переносицу и пробормотал:

— Что я могу сделать для него перед уходом?

— Сейчас поищу. На окраине Лунчэна собрались все убийцы государства Тяньчжао, скрывавшиеся в Дачжоу. Хозяин, можешь рассмотреть вариант их уничтожения.

— Это неплохая идея.

— Но они в основном находятся на стадии Закалки Костей...

— Разве это проблема? — Ци Чэн коснулся нефритового кулона на поясе, словно чувствуя

сквозь гравировку его суровый и в то же время нежный взгляд. — Завтра в путь. Доу Сюн, обменяй мои леденцы на десять тысяч единиц совершенствования.

— В этом нет необходимости. Нам предстоит транслировать еще другие миры. Если обменяешь на десять тысяч единиц, останется всего триста двадцать восемь леденцов.

Ци Чэн, не раздумывая, ответил:

— Меняй. В следующем мире заработаю еще.

...

— Императрица пропала? — Чжоу Айфэн резко вскочил, стараясь, чтобы голос не дрожал. — Когда это случилось?

Служанка, рыдая, ответила:

— Где-то во время часа Чэнь. Рабыня пришла, чтобы помочь господину умыться, и увидела, что его нет.

— Знаете, куда он отправился?

— Рабыня не знает...

Бам! Чжоу Айфэн ударил по письменному столу, и тот мгновенно превратился в труху. Он немедленно приказал всей императорской гвардии прочесать город, и в конце концов удалось найти зацепку у одного торговца лошадьми. К счастью, Ци Чэн спешил и не позаботился о том, чтобы замести следы. Император вскоре узнал, куда направился Ци Чэн, и, не теряя ни минуты, помчался в Лунчэн.

Этот день был последним днем пребывания Ци Чэна в этом мире.

...

Извилистая кровавая тропа тянулась по узкой горной дороге к самому обрыву. Заходящее солнце, похожее на кровь, раскинулось над землей, словно алая сеть, готовая в любой момент накрыть все вокруг.

Ци Чэн стоял на краю утеса, глядя на горы, окрашенные закатом. Легкий ветерок шевелил его халат, развеивая запах крови. Позади него в беспорядке лежали тела убийц, копья под углом вонзались в землю, и с их кисточек, окрашенных в глубокий цвет, непрерывно капала кровь.

— Почему ты не убил меня? — Чжун Яоши стоял в стороне, со сложным выражением лица глядя на Ци Чэна. Он не мог описать то потрясение, которое испытал: красота насилия и смерти в исполнении Ци Чэна была недостижима даже для старого генерала Чэна, который всю жизнь провел в седле. Те, кто казались ему невероятно могущественными мастерами стадии Закалки Костей, не могли противостоять Ци Чэну и одного удара.

Один удар — один труп, ни следа за тысячу ли. Каждое движение было предельно выверенным, одним взмахом он вершил судьбы. Одно копье подняло черную кровь стольких убийц — в одиночку он сокрушил всю организацию убийц Лунчэна. Сила этого господина-императрицы была явно выше стадии Закалки Костей. Он и раньше высоко оценивал Ци Чэна, но не ожидал, что только сегодня увидит его истинную мощь — она была настолько велика, что вызывала отчаяние.

Ци Чэн повернул голову:

— Потому что ты еще нужен. Армии клана Чэн необходим военный советник, а секретов государства Тяньчжао, что хранятся у тебя в руках, немало.

Чжун Яоши тяжело вздохнул:

— Даже если я захочу, армия клана Чэн меня не примет.

Ци Чэн ответил:

— У тебя нет выбора. Я уже распространил весть, боюсь, правитель Тяньчжао уже знает, что это ты предал его армию убийц.

Чжун Яоши опешил, а затем гневно уставился на Ци Чэна:

— Что ты сказал? — Его зрачки внезапно налились кровью, он был на грани безумия и прокричал: — Я убью тебя!

Ци Чэн перехватил его руку:

— Я уже отправил людей спасти твоих родителей из Тяньчжао и доставить их на Заставу Хэнлин. Если ты намерен так обращаться со своим благодетелем, мне нечего сказать.

Чжун Яоши замер, глядя на Ци Чэна:

— Правда?

— Зачем мне тебя обманывать?

Чжун Яоши без колебаний опустился на колени и трижды ударил лбом о землю:

— Великая милость благодетеля! Я обязательно отплачу за это сполна! Отныне жизнь Чжуна принадлежит вам!

Ци Чэн махнул рукой и серьезно сказал:

— Зачем мне твоя жизнь? Твоя жизнь принадлежит тем воинам, что пожертвовали собой ради тебя, и этой земле, которую тебе предстоит защищать до конца своих дней.

— Слушаюсь!

— Иди. Они ждут тебя на Заставе Хэнлин.

Чжун Яоши еще раз глубоко взглянул на Ци Чэна; в его сердце возникло странное предчувствие, но спросить он не решился. Он сложил руки в поклоне, попрощался и развернулся. Он не сомневался в словах Ци Чэна: во-первых, продемонстрированная сила заставляла верить, а во-вторых, если в этом мире и была организация, способная спасти его родителей, то это мог быть только Павильон Цяньчун.

Когда Чжун Яоши ушел, Ци Чэн снял окровавленный халат. Серовато-белое нижнее белье подчеркивало его стройную фигуру. Он стоял на краю обрыва, словно павшее с небес божество, прекрасное до невозможности.

— Могу я забрать это с собой? — Ци Чэн осторожно подцепил мизинцем нефритовый кулон и положил его на тыльную сторону ладони.

— Прости, нельзя. Но я могу сделать для тебя фотографию, если хочешь. Могу даже подать заявку на использование фоторедактора, чтобы сохранить этот прекрасный момент.

— Забудь, — Ци Чэн ткнул пальцем в иероглифы Линхэн на кулоне. — Кажется, я забыл сделать для него такой же... что ж, винить меня не в чем.

Чжоу Айфэн каждый раз в день рождения обнимал его, не отпуская, и в итоге они оказывались в постели. Когда он просыпался, тот уже успевал доесть свою лапшу долголетия.

— Хозяин, проход открыт, обратный отсчет: шестьдесят, пятьдесят девять...

— Ци Линхэн!

Ци Чэн с изумлением увидел, как крепкий мужчина спрыгнул с коня и крепко, не оставляя ни щелочки, обнял его! Сила была такова, словно он хотел впечатать Ци Чэна в себя!

— Я всего лишь сказал тебе пару слов, стоило ли из-за этого бежать так далеко и дуться на меня? Будь послушным, вернись со мной, я больше не буду с тобой спорить.

Чжоу Айфэн жадно вдыхал запах его шеи, совершенно не обращая внимания на густой, отвратительный запах крови. Ци Чэн не ожидал, что Чжоу Айфэн найдет его так быстро. Он попытался вырваться из объятий, но все было тщетно. Он чувствовал, как руки Чжоу Айфэна слегка дрожат, а горячее дыхание касается кожи — в точности так же, как каждый раз, когда он прижимался к нему, жажда ласки.

Заходящее солнце переплело их тени. Ци Чэн смотрел на них, и у него возникло иллюзорное чувство, что так может продолжаться вечно. Рука Ци Чэна легла на спину Чжоу Айфэна, и в его объятиях он рассыпался на светящиеся частицы. Кулон упал в грязь, покрывшись тонким слоем пыли.

...

— Поздравляю хозяина с выполнением задания! Число подписчиков превысило двести пятьдесят, вы получили роскошный подарочный набор для трансляций. Внутри самая передовая в мире камера, лучшее программное обеспечение для монтажа... — тон Доу Сюна был непривычно радостным.

Ци Чэн:

— Погоди, зачем мне все это?

Доу Сюн обиженно:

— Даже если завел питомца, нужно же иногда кормить его, покупать игрушки...

— Тебе так нужны эти вещи?

— Да, с ними я смогу обновиться и в пределах правил предоставлять хозяину больше удобств!
— Маленький светящийся шарик качался, нетерпеливо рекламируя себя.

Ци Чэн:

— Тогда забирай.

— Хозяин, ты такой добрый! — Доу Сюн хихикнул и принялся нахваливать Ци Чэна, не забыв похвастаться: — После обновления я смогу обеспечить хозяину лучшее качество трансляции: фильтры, коррекция кожи, коррекция лица — все в один клик!

Ци Чэн дернул уголком рта:

— Ты такой молодец. — А сам подумал: зачем мне все это?

— Спасибо за похвалу! Но хозяин, почему задание выполнено, а ты выглядишь таким грустным?

Ци Чэн вздрогнул и опустил взгляд. В его голове постоянно всплывал образ Чжоу Айфэна — и властный, и нежный. Даже малейшие детали, которые казались незначительными, при воспоминании становились яркими. Оказалось, что он сам не заметил, как был покорен этим человеком, просто не хотел признаваться себе в этом.

Перед тем как войти в пространственно-временной туннель, Ци Чэн подсознательно коснулся пояса, где должен был висеть тонко вырезанный нефритовый кулон.

...

Ци Чэн чувствовал себя так, словно его, как мокрое полотенце, жестоко выжали. Сильная слабость не позволяла даже открыть глаза, не говоря уже о попытке связаться с системой. Известно, сколько времени прошло, прежде чем он вернул себе крупицу рассудка.

— Хозяин, хозяин! Ответьте, если слышите!

Ци Чэн медленно открыл глаза, машинально лизнул шерсть на предплечье и лениво потянулся:

— Мяу~

— ...О горе мне, неужели я стану системой кота? Я не хочу!

— Что происходит! — Глаза Ци Чэна расширились, как медные колокольчики, но вместо слов вырвалось: — Мяу-мяу-мяу!

— Хозяин, вы... вы не волнуйтесь, давайте спокойно обсудим!

Ци Чэн глубоко вздохнул и дрожащими лапами отодвинулся от мягкой подстилки. Увидев свои белоснежные задние лапы, он был вынужден принять факт:

— Почему я превратился в кота? Доу Сюн, лучше дай мне удовлетворительное объяснение! — прорычал Ци Чэн в своем сознании.

— Э-э, хозяин, клянусь своей репутацией системы, тело, которое я подобрал, было идеальным, не могло возникнуть такой... межвидовой ошибки! Единственный вариант: по пути нас притянуло к этому умирающему котенку, и мы вселились в него.

Даже если Ци Чэн не хотел в это верить, факты были налицо. Помолчав, он спросил:

— Можно перейти в следующий мир?

— Это...

— Что? — В сердце Ци Чэна возникло нехорошее предчувствие.

— Из-за обновления системы энергия исчерпана... Но моя версия поднялась до 2.0, теперь доступно больше вспомогательных функций! Освещение, четкость — все будет значительно улучшено!

— Какой от этого толк? — Ци Чэн закрыл мордочку лапой. — Мы даже в этом мире не выживем! Неизвестно, чья это кошка, она почти сдохла! Ладно, давай информацию об этом мире, посмотрю, можно ли что-то придумать.

— Хорошо.

Ци Чэн закрыл глаза, сосредоточившись на информации. Спустя мгновение он открыл зеленоватые глаза, и его шерсть встала дыбом!

— Ты хочешь, чтобы я, Духовная снежная кошка, помог цели задания захватить мир? Ты не шутишь? — Ци Чэн никак не ожидал, что он вовсе не домашний питомец, а чья-то контрактная духовная зверь!

Этот мир назывался Континент Юй. Каждый по достижении восемнадцати лет мог заключить контракт с существом. Дети аристократических семей могли под руководством старейшин входить в подходящие тайные области, а дети из простых семей должны были искать покровительства кланов и давать клятву демона сердца не покидать их в течение пяти лет. В целом, хотя в этом мире не было разделения на государства, реальная власть была сосредоточена в руках крупных семей, особенно клана Яо из Улина, управляющего артефактами, клана Жун из Куму, управляющего стихиями, клана Цю из Тяньнана, управляющего книгами и картинами, и клана Цинь из Юйтай, управляющего зверями.

Клан Цинь был знаменит на весь мир своими заклинателями зверей. По достижении совершеннолетия они входили в Тайную область Сотни Зверей для заключения контракта. Чем

выше ранг духовного зверя, тем больше помощи он оказывал в совершенствовании. По сравнению с другими способами, путь заклинателя зверей имел огромное преимущество: контрактный зверь был связан с хозяином узами разума, что означало двойную боевую мощь.

Целью задания Ци Чэна был Цинь Чжэн, один из кандидатов в наследники клана Цинь, единственный за сотни лет, кто достиг стадии Концентрации Духа еще до совершеннолетия. Если бы не контракт с Духовной снежной кошкой, он по праву считался бы наследником.

— Э-э, по крайней мере, мы сделали самый сложный шаг.

— Какой шаг?

— Сблизились с целью задания. Смотрите, мы сделали это без усилий и даже завоевали доверие — спасибо навыку заклинателя зверей.

Ци Чэн подергал белыми усами, не желая напоминать системе, что теперь она — система домашнего животного. А сам он, будучи Духовной снежной кошкой, чья боевая ценность стремилась к нулю, мог надеяться только на то, что хозяин окажется достаточно внимательным, чтобы позволить ему безопасно дожить до выполнения задания.

Кстати, о боевой ценности: он вдруг вспомнил:

— Странно, раз я теперь Духовная снежная кошка девятого ранга, я должен совершенствоваться с девятого ранга, почему мои уровни — Сердцебиение, Концентрация Духа, Совершенная Гармония и Разделение Духа?

— Я изначально выбирал для хозяина человеческое тело, поэтому уровни соответствуют человеческим. Но разве есть разница... наверное.

— ...Значит, версия 2.0 хуже, чем 1.0?

— QaQ

Ци Чэн вздохнул. Возможно, из-за слабости тела он все эти дни был как в тумане. Неизвестно, повлияли ли повадки кошки, но сейчас он больше всего хотел выйти и погреться на солнце.

Шатаясь, он прошел путь от подстилки до двери — на это у него ушла четверть часа. Изменить способ передвижения было крайне сложно, но инстинкты помогли ему быстро освоить ходьбу на четырех лапах. Даже так он часто терял равновесие.

— Цинь Чжэн, неужели ты боишься? Иначе почему не принимаешь мой вызов?

Ци Чэн посмотрел на звук: на тренировочной площадке противостояли две группы людей. Он бесшумно взобрался на платан, спрятавшись за густой листвой. Он остался, потому что почувствовал ауру того, с кем связан контрактом. Его светящиеся зрачки пристально следили за статной фигурой внизу. Тот, казалось, что-то почувствовал и повернул голову в сторону Ци Чэна.

Ци Чэн рефлекторно сжался, но белоснежная шерсть выдала его — среди изумрудной зелени белый комочек был слишком заметен. К тому же малыш не хотел, чтобы его обнаружили, и изо всех сил прижимал пушистый хвост к ветке. Этот нелепый вид мгновенно разогнал неприятное настроение Цинь Чжэна.

У Минсюань фыркнул:

— Боится тебя? Ха-ха, Толстяк Цинь, ты не боишься, что от таких слов язык проглотишь?

— У Минсюань, здесь не место для высказываний посторонних! — Цинь Цзэган выпятил грудь и стал крутить толстыми пальцами перед У Минсюанем, глядя на него с презрением. — Советую тебе меньше общаться с Цинь Чжэном. Следуя за ним, ты никогда не добьешься успеха!

— Не твое дело!

— Как хочешь, — Толстяк Цинь пожал плечами и посмотрел на Цинь Чжэна. — Это всего лишь вызов. Если ты не смеешь его принять, какое право имеешь бороться за место наследника?

У Минсюань:

— Толстяк, у тебя совсем совести нет? Раньше ты не вызывал его на бой. Пару месяцев назад ты даже смотреть на моего кузена не смел, вечно прятался в тени!

Жир на лице Толстяка Циня затрясся, он посмотрел на них с насмешкой:

— Кто теперь не знает, что Цинь Чжэн заключил контракт с Духовной снежной кошкой девятого ранга? Признаю, раньше он был гением, первым среди сверстников. Но теперь? Его контракт лишь девятого ранга, даже хуже моего, а он все еще занимает место на Четырехсторонних состязаниях. С чего бы это?

— И что ты предлагаешь? — наконец подал голос Цинь Чжэн. Услышав этот холодный голос, Толстяк Цинь задрожал — авторитет Цинь Чжэна был слишком велик, и привычки, выработанные годами, было не так просто изменить. Именно поэтому он так хотел растоптать его.

— Прими мой вызов. Если проиграешь, место на состязаниях отдашь мне. И еще ты должен

при всех встать на колени и поклониться мне! — Толстяк Цинь сжал кулаки, его лицо стало еще более свирепым от самодовольства.

Цинь Чжэн равнодушно скользнул по нему взглядом и произнес три слова:

— Я отказываюсь.

Толстяк Цинь остолбенел, остальные ученики клана тоже, даже У Минсюань вытаращил глаза.

Он отказался? Величайший гений клана за сотню лет не осмелился принять вызов? Кто-то был ошеломлен, кто-то презирал, но большинство злорадствовало. Они были ровесниками Цинь Чжэна и с детства жили в его тени, как бы ни старались, не получая внимания старших.

Все взгляды были прикованы к Цинь Чжэну. Теперь, когда он потерял свой ореол гения, у него не было таланта, и он был просто трусом, который даже не смел сражаться!

Цинь Чжэн не обращал внимания на их полные злобы взгляды. Он подошел к дереву и под недоуменными взорами поймал падающий белый комочек.

Ци Чэн с глазами, полными слез, смотрел на Цинь Чжэна: спасен!

Он дрожащими лапами пытался успокоиться — еще немного, и он превратился бы в лепешку! У него сейчас не было ни капли силы, он был хуже домашней кошки.

Цинь Чжэн молча смотрел на свернувшуюся в его объятиях кошку, заметив страх в ее глазах. Кошка... боится упасть с дерева? Цинь Чжэн брезгливо ухватил Ци Чэна за загривок и поднял. Его большая теплая рука подхватила котика под зад, чтобы тот мог уцепиться за него.

— Я-то думал, что это, а это твоя кошка! В нашем клане давно не было таких низкосортных духовных зверей, народ, подходите, посмотрите! — Толстяк Цинь попытался схватить Ци Чэна, но его рука была отбита в воздухе.

— Проваливай. — Цинь Чжэн бросил взгляд на Толстяка, и его ледяные глаза заставили того застыть на месте.

<http://bllate.org/book/22529/2379540>